

От редакции

Этот, очередной номер журнала выходит в канун знаменательного юбилея. По свидетельству А.Н. Леонтьева, сто лет тому назад Л.С. Выготский показал ему первый набросок культурно-исторической теории развития высших психологических функций. Сегодня нам хотелось бы подвести некоторые итоги — что было сделано за истекшее столетие и каковы основные векторы развития культурно-исторической психологии.

Любая теория, заслуживающая такого названия, представляет собой систему научных понятий. Культурно-историческая психология видит в понятиях «ключ ко всему человеческому, истинно-человеческому» (Л.С. Выготский). Проследив «судьбу понятий» в развитии человеческой психики, творцы этой теории создавали свои, новые понятия, а порой и новые термины, такие как «вращивание», «зона ближайшего развития» или «совместно-распределенная деятельность».

Авторы номера представляют результаты системного анализа содержания ряда опорных понятий культурно-исторической психологии, фиксируя вершинные пункты ее столетнего развития. С этих высот, далее, изучаются процессы саморегуляции предметной деятельности и динамические границы личности, делаются попытки разработать матрицу культурно-исторического анализа опытных данных, показать работу понятий теории деятельности в психотехнической и психотерапевтической практике.

В последние два десятилетия велись кропотливые архивные исследования. Опубликовано, в большинстве своем, записные книжки и заметки Л.С. Выготского, рабочие тетради А.Н. Леонтьева и немало других ценных рукописей от классиков ушедшей эпохи. Продолжая эту большую благодарную работу, журнал публикует стенограмму выступления Выготского на реактологической дискуссии 1931 года. Содержащиеся в ней научно-автобиографические размышления дополняют портрет ученого несколькими уникальными штрихами.

За истекшее столетие культурно-историческая школа превратилась в мощное древо со множеством ветвей и ответвлений, связанное грибницей идей с лесом научной психологии и с мировой культурой вообще. Нам хотелось бы показать школу Выготского как диалектическое «тождество различного», с палитрой ярких, оригинальных оттенков и живых внутренних противоречий, которые служат мотором ее развития в теории и практике. Редакция журнала питает надежду, что такой подход будет способствовать развитию культурно-исторической психологии и в следующем, теперь уже втором столетии ее славной истории.